

Кладуна Соде

А.Д. МОРДТМАН МЛАДШИЙ (1837–1912)
И НАЧАЛО ВИЗАНТИЙСКОЙ СИГИЛЛОГРАФИИ*

В Византии, в противоположность Западу, сохранились лишь немногие архивы, в связи с чем византийские моливдовулы являются важным материалом для понимания политического и административного устройства Византийской империи, ее гражданского, военного и церковного аппарата. Именно поэтому печати все чаще привлекаются в качестве исторического источника.

До XVIII в. свинцовые печати в основном были случайными дополнениями коллекций монет и медалей. Впервые они были рассмотрены в работе Ф. Фикорини “*I Piombi antichi*”, которая вышла в 1740 г. в Риме. Лишь в XIX в. печатями начинают интересоваться специально. Появляется целая серия публикаций, посвященных отдельным моливдовулам: Н.Д. Марше, Е. Миллера, Дж. Сабатье и др.¹ В 1884 г. публикует свою монографию Густав Шлюмберже (1844–1924), французский врач, историк и археолог², “Сигиллография византийской империи”³ – основополагающий труд по византийской сфрагистике. Издание огромного числа моливдовулов – в общей сложности свыше тысячи – разработка их классификации, определение основных понятий византийской сигиллографии в значительной степени повлияло на формирование интересов к изучению византийских печатей. Этому способствовали также и другие работы Г. Шлюмберже⁴.

* Настоящая статья представляет собой доклад (на английском языке), прочитанный на научной конференции “Византия и христианский Восток”, посвященной памяти А.В. Банк, которая проходила 19–21 мая 1999 г. в Государственном Эрмитаже (Санкт-Петербург). См.: *Sode C. Andreas David Mordtmann (1837–1912) und die Anfänge der byzantinischen Sigillographie // Византия и Христианский Восток. Тезисы докладов научной конференции.* СПб., 1999. С. 64. Сердечную благодарность за помощь в переводе этой статьи я выражаю Виктории Булгаковой (в настоящее время проживающей в Берлине).

¹ *Marchant N.-D. Lettres sur la numismatique et l'histoire: Nouvelle edition annotée par divers savants.* P., 1851; *Miller E. Bulles byzantines de la collection de M. le baron de Koehne et de diverses autres provenances // Revue numismatique. Nouv. sér.* 1867. 12. P. 416–434. Pl. XIII–XIV; *Sabatier J. Iconographie d'une collection choisie de cinq mille médailles romaines, byzantines et celtibériennes.* St. Petersburg, 1847–1860; *Idem. Plombs, bulles et sceaux Byzantines // Revue archéologique.* 1858. 15. P. 82–100.

² Исчерпывающее представление о становлении Г. Шлюмберже как личности и ученого предлагает реферат Н.П. Лихачева, прочитанный им 15 ноября 1924 г. на открытом научном собрании Российской академии истории материальной культуры по случаю 80-летия Г. Шлюмберже и 50-летия его научной деятельности. Текст доклада издан в недавнее время по рукописи из архива ученого. См.: *Лихачев Н.П. Деятельность Густава Шлюмберже (по случаю исполнившегося 17 октября 1924 года его восьмидесятилетия и полустолетия ученых трудов)* (Публикация, послесловие и примечания Е.В. Степановой) // ВИД. 1991. XXIII. С. 233–260. (Далее: Лихачев). О Г. Шлюмберже как основателе византийской сигиллографии см., *Ostrogorsky G. Geschichte des byzantinischen Staates.* München, 1963. S. 6; *Seibt W., Zamitz M.L. Die byzantinischen Bleisiegel als Kunstwerk. Katalog zur Ausstellung.* Wien, 1997. S. 21.

³ *Schlumberger G. Sigillographie de l'empire byzantin.* P., 1884 (переизд.: Turin, 1963). (Далее: Sig.). Перечисление важнейших сигиллографических работ, предшествующих монографии Г. Шлюмберже, см.: Sig. P. 2–3.

⁴ См. об этом у Н.П. Лихачева (Лихачев. С. 243–244). Перечисление других работ Г. Шлюмберже в области византийской сигиллографии см. там же, а также: Sig. P. 2–3.

Наряду с Г. Шлюмберже основоположником византийской сфрагистики был Андреас Давид Мордтман младший (в отличие от своего отца⁵), врач немецкой больницы в Константинополе⁶. Владелец одной из крупнейших в свое время коллекций печатей⁷, А.Д. Мордтман издает в 70-х – 80-х годах XIX в. многочисленные работы по византийской сигиллографии⁸. Перу Мордтмана принадлежит весьма ценный научный труд, в котором впервые были определены принципы хронологического деления печатей. Основой его публикации⁹ послужил доклад Мордтмана, прочтенный в 1873 г. в Греческом филологическом обществе (‘Ο ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος) Г. Шлюмберже пишет о нем: “Enfin est venu M. le Dr A. Mordtmann de Constantinople qui, dans une Conférence publiée dans le Memoires du Sylloge grec de cette ville, a dit le plus complètement ce qu’étaient les sceaux byzantins et quels services immenses leur étude approfondie pouvait rendre à la connaissance de l’archéologie et de l’histoire de l’empire d’Orient”¹⁰.

Кроме этого, Г. Шлюмберже в предисловии к “Сигиллографии” обращается со словами благодарности к Мордтману за использование его заметок: “M. le Dr Mordtmann, avec sa bienveillance habituelle, a bien voulu me communiquer la description de tous les sceaux lui appartenant, relatifs a l’histoire de la grand cité d’Antioche, et aussi de toute sa précieuse série de sceaux concernant la topographie de Constantinople”¹¹. В другом месте, в “Considerations generales”, Г. Шлюмберже пишет: “Je publie un nombre très considerable de sceaux de plomb byzantins, plusieurs milliers, dont les quatre cinquièmes sont inédits; j’ai, on outre, donné soigneusement la description de toutes les bulles qui avaient été déjà publiées par d’autres auteurs. J’ai fait précéder la description et l’étude critique des diverses catégories de sceaux, description et étude qui constituaient le but principal de mon livre, d’une série de Considérations générales dans lesquelles j’ai réuni toutes les indications qui pouvaient présenter une utilité quelconque pour l’étude de la sigillographie byzantine envisagée à un point de vue général. Cette partie de mon travail m’a également coûté de grands efforts, car personne n’avait abordé ces questions avant moi, et je n’ai eu pour m’aider que la lecture de quelques pages bien incomplètes de M. Mordtmann”¹².

Публикуя отдельные работы по сфрагистике, Мордтман приходит к мысли о необходимости написания обобщающей работы о византийских печатях. Постепенно

⁵ Д-р. А.Д. Мордтман (1811–1879) был ориенталистом. См. о нем: Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. 22. Leipzig, 1885. S. 219; *Mordtmann A.D.* d.Ä. Anatolien. Äkizzen und Reisebriefe aus Kleinasien (1850–1859), eingeleitet und mit Anmerkungen versehen von F. Babinger. Hannover, 1925 (переизд.: Osnabrück, 1972). S. VII–XXXIV (с указанием дальнейшей библиографии).

⁶ О нем см.: *Schröder H., Close C.R.* Lexikon der Hamburgischen Schriftsteller bis zur Gegenwart. Bd. 5. Hamburg, 1870. S. 385 (молодые годы); литература о поздних годах жизни мне не известна; *Babinger F.* S. XI (см. примеч. 5); *Bettelheim A.* (Hrsg.). Biographisches Jahrbuch und deutscher Nekrolog. Bd. 18. B., 1917. Sp. 45*.

⁷ Ср.: Sig. P. 7: “Au moment des découvertes faites lors des grands travaux de Constantinople, deux ou trois collections importants se sont formées dans cette ville: celle du Dr. A. Mordtmann, de beaucoup la plus considerable et dont bien des pièces rares ont été publiées par leur propriétaire (ср. об этом примеч. 8). ...A Paris, je ne puis citer que ma propre collection, la plus considérable après celle de M. Mordtmann”.

⁸ *Mordtmann A.D.* (jr.). Beiträge zur Kenntnis der byzantinischen Bleisiegel // Berliner Blätter für Münz-, Siegel- und Wappenkunde, 1870. 5. S. 271–282; *Idem.* Plombs byzantins de la Grèce et du Péloponnèse // Revue archéologique. Nouv. sér. 1877. 33. P. 289–298; 1877. 34. P. 47–60; *Idem.* Μολυβδόβουλλα Κομητιῶν // Ἑλλ. Φιλολ. Σύλλ. (Παράπτ. τοῦ ἰγ τόμου). 1881. Σ. 44–49; *Idem.* Μολυβδόβουλλα τῆς Δύσεως ἤγουν τῆς Εὐρώπης // Ibid. Σ. 84–94; *Idem.* Μολυβδόβουλλα βυζαντινὰ ἐπαρχιῶν Εὐρώπης // Ἑλλ. Φιλολ. Σύλλ., 1886. Σ. 144–152.

⁹ Περὶ βυζαντινῶν μολυβδοβούλλων // Ἑλλ. Φιλολ. Σύλλ. 1872–1873. Σ. 57–81 (= Sur les sceaux et plombs byzantins: Conference tenue dans la Societe Litteraire Crecque. Konstantinopel, 1873) (здесь P. 64–65). См.: *Соколова И.В.* Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983. С. 67–69 слл.; *Степанова Е.В.* Деятельность Н.П. Лихачева в Академии истории материальной культуры // Из истории Византии и византиноведения. Л., 1991. С. 141–142.

¹⁰ Sig. P. 3. Н.П. Лихачев пишет, что Шлюмберже в теоретической части своего свода опирается на предвосходную “Conférence Dr Mordtmann’a” (Лихачев. С. 246).

¹¹ Sig. P. VII. Помимо этого Г. Шлюмберже приводит наблюдения А.Д. Мордтмана о различных типах монограмм (ср.: Sig. P. 84–90).

¹² Sig. P. VI.

у него созревает решение о создании корпуса моливдовулов¹³, который бы позволил сравнивать печати между собой и тем самым способствовать восстановлению чтения плохо сохранившихся экземпляров. Основные положения запланированного Мордтманом корпуса печатей, можно предполагать, совпадали с идеями, изложенными им в докладе в Греческом филологическом обществе. Они также нашли отражение в его письмах, адресованных к И.Г. Штикелю (1805–1896)¹⁴, профессору ориенталистики Йенского университета и заведующему великогерцогским Восточным мюнцкабинетом в Йене¹⁵. В библиотеке Йенского университета¹⁶ сохранилось десять писем А.Д. Мордтмана, датируемых 1869–1877 гг. В настоящее время полный текст писем на немецком языке подготовлен к печати¹⁷.

Предлагаемый здесь материал позволяет представить неизвестные прежде сведения о находках византийских печатей в Константинополе, о формировании коллекции Мордтмана и направлении деятельности этого исследователя.

Поводом обращения Мордтмана к И.Г. Штикелю в 1869 г. послужила статья И.Г. Штикеля и, в частности, публикация им христианско-арабской свинцовой печати в журнале Немецкого Восточного общества¹⁸.

В своем письме к И.Г. Штикелю от 25 августа 1869 г. А.Д. Мордтман сообщает об ок. 2000 исследованных им византийских свинцовых печатях, которые были обнаружены на площади Эски-Сарая, идентифицируемой им с античным форумом Феодосия или Тавра¹⁹. Печати были обнаружены во время строительства Военного министерства – Сераскерата (сегодня главное здание Стамбульского университета)²⁰. Земляные работы были начаты в 1865 г.²¹ Часть печатей, как сообщает А.Д. Мордтман, сразу же попала на антикварный рынок. Другая часть вместе с землей, вырытой во время работ на площади Сераскерата, была сброшена в Мраморное море. При силь-

¹³ Уже А. Салинас в 1864 г. вынашивал идею о создании корпуса печатей, ср.: Лихачев. С. 246 и *Seibt W. Die byzantinische Bleisiegel in Osterreich. I. Teil. Kaiserhof. Wien, 1978. S. 38* (обе работы без указания источника).

¹⁴ О нем см.: *Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. 54. Leipzig, 1908. S. 519–522; Holzhausen P. Von Napoleon bis heute. Ein Professorenleben // Deutsche Revue. 1895. 22. S. 233–239; Nützel H. (Nekrolog) Johann Gustav Stichel // Numismatische Zeitschrift. 1896. 27. S. 213–220; Kohlschmidt. Johaim Gustav Stikel (Nekrolog) // Bettelheim A. (Hrsg.). Biographisches Jahrbuch und deutscher Nekrolog. Bd. 1. B., 1897. S. 292–294; Siegfried K. Zur Erinnerung an D. Gustav Stichel // Protestantische Kirchenzeitung für das evangelische Deutschland, Nr. 7 vom 19. 2. 1896. Sp. 148–152.*

¹⁵ О Восточном мюнцкабинете и его истории см.: *Vollers K. Das orientalische Münzkabinett der Universität Jena im Jahre 1906 // Blätter für Münzfreunde. 1906. 41. Heft 6. Sp. 3516–3520; Heft 7/8. Sp. 3529–3537; Heidemann S. Hidden Treasure – The Oriental coin Collection in Jena // Oriental Numismatic Society Newsletter. 1996. 147. P. 9–10; Idem. Das Orientalische Münzkabinett in Jena // Erfurter Münzblätter. 3. Jahrbuch 1995 (1997). S. 43–51.*

¹⁶ Университетский архив (Orientalisches Münzkabinett, Nr. 105); отдел рукописей и редких собраний (Фонд И.Г., Штикеля, Nr. 17).

¹⁷ *Sode C., Heidemann S. Christlich-orientalische Bleisiegel im Orientalischen Münzkabinett Jena // ARAM. 2000 (в печати).* В статье помимо публикации писем Мордтмана дается очерк истории Восточного мюнцкабинета в Йене, обзор изучения восточной сигиллографии, а также каталог восточнохристианских печатей йенского собрания. Предварительные наблюдения, сделанные в ходе работы над письмами А.Д. Мордтмана, см.: *Heidemann S., Sode C. Metallsiegel in der islamischen Welt, ihre Forschungsgeschichte und orientalische Bleisiegel aus einem Siegfelfund in Konstantinopel // Gyselen R. (Hrsg.). Les sceaux d'Orient et leur emploi (Res Orientales X). P., 1997. S. 41–60.*

¹⁸ *Stichel J.G. Neuentdeckte kufische Bleisiegel und Verwandtes // Zeitschrift der deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 1866. 20. S. 336–376. N 10.*

¹⁹ До недавнего времени предполагалось, что форум Тавра и Эски-Сарай находились в одном месте. Современные сведения о местоположении и размерах форума Тавра см.: *Berger A. Tauros e Sigma. Due piazze di Constantinopoli // Barsanti C. (Hrsg.). Bisanzio e l'Oriente: arte, archeologia, storia. Studi in onore di Fernanda de' Maffei. Rom, 1996. P. 17–28 (здесь P. 17–24).*

²⁰ Письмо I в вышеназванной редакции (см. примеч. 17). Ср. также: *Mordtmann A.D. Перл βυζαντινῶν μολιβδοβολῶν. Σ. 57; Idem. Beiträge... S. 281.*

²¹ Ср. *Dethier Ph.A. Μνημεῖον Θεοδοσίου Β' ἐπὶ τῆς Ἀγορᾶς Ταύρου // Ἐλλ. φιλολ. Σύλλ. 1867. 3. Σ. 62–67 (здесь P. 62). Ср. также: Müller-Wiener W. Bildlexikon zur Topographie Istanbuls. Tübingen, 1977. S. 264.*

ном южном ветре печати были снова вымыты на берег. По предположению А.Д. Мордтмана, большое число обнаруженных печатей должно было быть связано с размещением на территории Эски-Сарая византийских архивов. Так как печати периода после 1204 г. обнаружены не были, А.Д. Мордтман делает вывод, что архивы времени после 1204 г. до турецкого завоевания находились в другом месте²².

Как следует из письма А.Д. Мордтмана от 15 марта 1870 г.²³, к этому времени он сам приобрел около 500 печатей. Значительное число моливдовулов находилось во владении других собирателей и торговцев, таких как османский министр Суби Бей, армянолог Леонтий Алишан и антиквар Хадьи Агоп, которые всегда с большой готовностью предоставляли А.Д. Мордтману печати для исследования. Наконец, все коллекции византийских печатей, составленные в Константинополе, как, например, Русского археологического института в Константинополе, состоят из печатей, которые были найдены либо непосредственно на площади Сераскерата, либо сброшены со строительным мусором в Мраморное море. Еще несколько десятилетий назад, до строительства стамбульской набережной, умершему в 1983 г. Георгию Зако-су дети приносили собираемые по его поручению на берегу Мраморного моря вымытые печати.

Г. Шлюмберже и Н.П. Лихачев связывали происхождение большей части печатей, в том числе обнаруженных на берегу Мраморного моря, с земляными работами на площади Сераскерата²⁴. Однако в сигиллографических исследованиях недавнего времени указывается лишь то, что эти печати происходят из Мраморного моря и были собраны на его берегу²⁵. Как представляется, сведения о том, что обнаружение этих печатей находится в тесной связи с работами на площади Сераскерата, оказались современным исследователям уже не известны²⁶.

Во время строительных работ на площади Сераскерата было обнаружено вместе с тем большое количество восточнохристианских печатей, на одной из сторон которых помещалось изображение Богоматери или святых, на другой – арабская, сирийская или армянская надпись. Некоторые из этих печатей также попали в коллекцию А.Д. Мордтмана. В 1869–1875 гг. он дарит более чем 20 из них Восточному мюнцкабинету в Йене. Подробности об этом содержатся в упомянутых письмах А.Д. Мордтмана к И.Г. Штикелю²⁷.

Из писем А.Д. Мордтмана к И.Г. Штикелю, а также из опубликованных его работ начала 70-х годов XIX в. становится очевидным и то, что он одним из первых обращает внимание как на способы изготовления печатей²⁸ так и на их иконографию²⁹.

Из письма А.Д. Мордтмана к И.Г. Штикелю от 8 ноября 1877 г.³⁰ мы узнаем, что А.Д. Мордтман уже в 70-х годах XIX в. подготовил к изданию рукопись корпуса печатей из 2000 моливдовулов с кратким комментарием в стиле “*Corpus Inscriptionum graecarum*”, в 4-м томе которого в числе “*Inscriptiones christianaе*” были опубликованы также византийские печати³¹. Долгое время он рассчитывал предоставить свои

²² Письмо III от 12 ноября 1869 г. Ср. также: *Mordtmann A.D. Перл. Вуζαντινῶν μολυβδοσφούλλων*. Σ. 57.

²³ Письмо IV в указанной редакции.

²⁴ Sig. P. 12; Лихачев. С. 244 (см. ниже).

²⁵ См.: *Zacos G., Veglery A. Byzantine Lead Seals*. Basel, 1972. Vol. 1. P. VII; *Oikonomides N. Byzantine Lead Seals*. Washington, D.C., 1985. P. 8.

²⁶ В то же время необходимо принимать во внимание, что в Мраморное море сбрасывался грунт, вместе с находившимися в нем печатями, также со всей территории города.

²⁷ В названной выше статье С. Хайдемманна и К. Соде (см. примеч. 17) была предпринята попытка установить число восточнохристианских печатей в различных частных и музейных собраниях, происхождение которых должно связываться с описанной выше находкой в Константинополе.

²⁸ Ср. письмо II, а также: *Mordtmann A.D. Перл. Вуζαντινῶν μολυβδοσφούλλων*. Σ. 58.

²⁹ Ср. письмо I.

³⁰ Ср. письмо X.

³¹ О берлинском корпусе надписей см.: *Klaffenbach G. Griechische Epigraphik*. Göttingen, 1966. S. 15–19.

материалы для издания Берлинской академии, как только та окончит работу над корпусом надписей. Однако, как пишет Мордтман, для этого ему не доставало связей в руководящих кругах. Все внимание там целиком было поглощено классической эпиграфикой. Немецкое издание представлялось А.Д. Мордтману наиболее приемлемым. Материал, как уже говорилось, был собран и требовал лишь доработки, упорядочивания и компоновки. Однако А.Д. Мордтману не доставало самого главного – издателя.

К большому сожалению А.Д. Мордтмана его рукопись так и не была никогда напечатана. Огорчительно, что и И.Г. Штикель не поддержал его, хотя заслуги А.Д. Мордтмана перед Восточным мюнцкабинетом в Йене ни в коем случае нельзя было недооценить. Нарботки А.Д. Мордтмана к корпусу печатей в известной степени поступили в распоряжение Г. Шлюмберже, который, как упоминалось уже, использовал их в своей “Сигиллографии Византийской империи”.

Что касается судьбы коллекции А.Д. Мордтмана, то некоторые из его печатей были приобретены русским нумизматом И.И. Толстым (1858–1916)³². Около 500 экземпляров были закуплены в начале века для мюнцкабинета в Вене³³.

В 1924 г. Н.П. Лихачев в связи с чествованием Г. Шлюмберже по случаю его 80-летия особо отмечает значение А.Д. Мордтмана для византийской сигиллографии: “Во второй половине XIX столетия постройки Константинополя, а особенно рытье фундаментов для нового здания Сераскериата обнаружило все богатство византийской сфрагистики. Найдены были тысячи булл, к сожалению, большей частью в попорченном окисью виде. Появились коллекционеры, как например, Макриди-бей, Алишан и многие другие, и собиратели-исследователи, как, например, Mordtmann, Sorlin-Dorigny. Особенно высоко стоит имя Dr Mordtmann Junior (в отличие от отца его, ученого-ориенталиста)”³⁴. Как представляется, о запланированном корпусе печатей Мордтмана и Н.П. Лихачев не имел никакого представления. Местонахождение рукописи Мордтмана до сих пор не установлено, но вышедшие в свет труды ученого не утратили своего значения для всех занимающихся византийской сфрагстикой и интересующихся ею.

³² Печати изданы: *Толстой И.И.* О византийских печатях Херсонской фемы // Записки Русского археологического общества. Новая серия. 1887. 2. С. 28–43; см. об этом также: *Гавриленко В.А.* Византийская сфрагистика в дореволюционной историографии России // Нумизматика и сфрагистика. 1974. 5. С. 49–56 (здесь С. 51).

³³ О местонахождении коллекции А.Д. Мордтмана в Вене см.: *Seibt W.* Die byzantinische Bleisiegel... S. 35.

³⁴ Лихачев, С. 244. К сожалению не сохранился доклад Лихачева “Деятельность А. Мордтмана и Г. Шлюмберже как основоположников в изучении византийской сигиллографии”, который он прочитал в Российской академии истории материальной культуры (РАИМК). В 1920 г. он был утерен вместе с другими бумагами и печатями Херсона и Болгарии на Николаевском вокзале в Петрограде в результате вокзальной кражи, см.: *Степанова Е.В.* Деятельность Н.П. Лихачева... С. 139–140; *Лихачев Н.П.* Моливдовулы греческого Востока. М., 1991. С. 9–10 (*Шандровская В.С., Янин В.Л.* Н.П. Лихачев и его труд “Моливдовулы греческого Востока”. С. 5–19) и С. 27 (Введение Лихачева. С. 26–29).